

Ястребцев В. (1908) О цветном звукозерцании Н. А. Римского-Корсакова // Русская музыкальная газета, № 39-40, с. 842—845

О цветном звукозерцании Римского-Корсакова

Николай Андреевич Римский-Корсаков кроме тонкого абсолютного слуха обладал ещё и так называемым "цветным слухом". Почти все тональности в его субъективном представлении казались ему как бы окрашенными в тот или другой цвета или вернее — оттенок того или другого цвета, причём этим свойством в наибольшей мере обладали "диезные" строи; "бемольные" же скорее выражали то или иное настроение. Исследование в этом направлении музыки Римского-Корсакова представляет громадный интерес и даёт самые неожиданные, поразительные результаты. Повторяю, выбор тональностей в сочинениях Николая Андреевича далеко не случайный и это надо твёрдо помнить при изучении его произведений.

Привожу следующую, возможно полную, тщательно выверенную таблицу "звукоцветовых" ощущений Римского-Корсакова:

C-dur (до мажор) — Белый.

c-moll (до минор) — Тоже белый, но несколько туманнее *C-dur*'а (до мажора), с лёгким оттенком желтоватого.

Des-dur (ре-бемоль мажор) — Темноватый; тёплый.

cis-moll (до-диез минор) — Багряный, несколько зловещий, трагический.

*D-dur*¹ (ре мажор) — Дневной, желтоватый, царственный, властный.

Es-dur (ми-бемоль мажор) — Тёмный, сумрачный, серо-синеватый (тон "городов" и "крепостей").

E-dur (ми мажор) — Синий, сапфировый, блестящий, ночной, тёмно-лазурный. — Там же, где это цвет не мог играть какой-либо роли, как например, в музыке "Полонеза", весь

---

¹Что же касается до этой тональности, встречающей в ночной сцене русалок из III действия «Майской ночи», то здесь рисуется как бы «золотистый отблеск луны» из поверхности вод.

присущий этому строю блеск как бы переносился целиком на самый характер музыки, отчего она, по словам Римского-Корсакова, приобретала особо яркий и торжественный колорит.

e-moll (ми минор) — Синеватый, как рефлекс *E-dur*'а (ми-мажора).

F-dur(фа мажор) — Яснозелёный, пасторальный. Цвет весенних берёзок.

f-moll (фа минор) — Зеленоватый, как рефлекс *F-dur*'а (фа мажора).

Fis (ges)-dur (соль-бемоль мажор) — Серовато-зеленоватый.

fis-moll (фа-диез минор) — Бледно-серовато-зеленоватый.

G-dur (соль мажор)— Светлый, откровенный; коричневато-золотистый.

g-moll (соль минор) — Без определённой окраски. Имеет характер элегико-идиллический².

As-dur (ля-бемоль мажор) — Как доминанта от *cis-moll*'я (до-диез минора) и *Des-dur*'а (ре-бемоль мажора) имеет характер нежный, мечтательный. Цвет же этой тональности серовато-фиолетовый, так как уже "*La*" имеет оттенок фиолетовый с лёгким сероватым отливом.

as(dis)-moll (ре-диез-минор) — То же, что *As-dur*(ля-бемоль мажор), но только бледнее и туманнее, как и всякий вообще "минор" по отношению к одноимённому ему "мажору".

A-dur (ля мажор) — Ясный, весенний, розовый. Это цвет вечной юности, вечной молодости.

a-moll (ля минор) — Отчасти розоватый (по ассоциации с *A-dur*'ом (ля мажором)), но бледнее. Это как бы отблеск вечерней зари на зимнем, белом, холодном, снежном пейзаже, тогда как *A-dur* (ля мажор) — это уже сама заря утренняя, весенняя или летняя, яркая, жгучая, полная жизни, молодости и красоты.

B-dur (си-бемоль мажор) — Несколько тёмный. Сильный.

b-moll (си-бемоль минор) — По словам Римского-Корсакова, это один из самых мрачных тонов.

---

²Жалоба «Снегурочки», грусть Войслады из «Млады», «Песнь об умирающем Лебеде» из «Пана Воеводы» и др.

H-dur (си мажор)— Мрачный, тёмно-синий со стальным,пожалуй даже серовато-свинцовым отливом. Цвет зловещих грозовых туч.

h-moll (си минор)— Серо-стальной с зеленоватым оттенком. Несколько суровый и жёсткий (от *H-dur*'а (си мажора)).

Насколько сильно было в Римском-Корсакове "чувство тональности" свидетельствует то обстоятельство, что Николай Андреевич очень легко и *навсегда* запоминал "строй" и "колорит" той или другой слышанной им пьесы, хотя самую пьесу, её музыку, нередко впоследствии совершенно забывал.

Благодаря вышеуказанному крайне своеобразному созерцанию звука —не только тот или другой строй, но даже и отдельные аккорды Римскому-Корсакову казались "расцвеченными", в виду чего для Николая Андреевича существовало, например, три самостоятельных уменьшенных септаккорда:

1) *do-dies, mi, sol, si-bem* (до-диез, ми, соль, си-бемоль) — багряно-синевато-золотистый (несколько тёмный).

2) *re, fa, la-bem, si* (ре, фа, ля-бемоль, си) — желтовато-зеленовато-фиолетовый, с сероватым оттенком (самый пёстрый).

и 3) *mi-bem, fa-dies, la, do* (ми-бемоль, фа-диез, ля, до) — синевато-зеленовато-розовый (довольно светлый из-за "do" и "la", хотя "mi-bem" и темнит)

и четыре типа "увеличенных трезвучий":

1) *do, mi, sol-dies* (la-bem)(до, ми, соль-диез (ля-бемоль)) — синевато-фиолетовый, нежный.

2) *do-dies, fa, la* (до-диез, фа, ля) — багряно-зеленовато-розовый (!).

3) *re, fa-dies, si-bem* (ре, фа-диез, си-бемоль) — желтовато зеленоватый, довольно тёмный.

и 4) *mi-bem, sol, si* (ми-бемоль, соль, си) — серо-синевато-зеленоватый (!),

в которых *do*, где бы оно ни встречалась, всегда осветляло гармонию, *si-bem* (си-бемоль) — утемняло, а *la*придавало аккорду оттенок ясный, весенний, розовый. Остальные

же ноты влияли на "общую расцветку" аккорда постолько, поскольку в них самих заключалось "красящего" начала. В заключение укажу на то, что в субъективном звукоозерцании Римского-Корсакова секундаккорд *D-dur*'а (ре мажора) имел характер светлый, весенний и оттенок розоватый, переходящий в жёлто-золотистый, солнечный, ибо *D-dur*(ре мажор) — это уже "день" (вспомним сцену "шествие Берендеев " из IV действия "Снегурочки"), а секундаккорд *A-dur* (ля мажор), примыкая с одной стороны к "синему" *E-dur*'у (ми мажору) и одновременно с тем стремясь к "розовому"*A-dur*'у (ля мажору) (хотя здесь синий *E-dur* (ми мажор) и преобладал), имел оттенок "фиолетовый".

Наконец, упомяну ещё о том, что хроматически поднимающийся, секвенцеобразный ход всего оркестра, построенный на ступенях "уменьшенной квинты" (басов) в III действии оперы-балета "Млада", когда "тени размещаются на утёсах и деревьях, а на небе золотится заря восходящего месяца" — на самого Римского-Корсакова производит впечатление игры и переливов отражённого цветового спектра в ночных облаках.

А. К. Лядов и Н. А. Римский-Корсаков.

(последний портрет композитора, снятый в феврале 1908 г.).